

Европейский Регламент ЕС 650/2012 от 4 июля 2012 г. "О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании"

Тарас Калиниченко
член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП

нотариус нотариального округа г. Химки Московской области, член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП, кандидат юридических наук, доцент МГИМО (У)

10 июня 2015

В связи с всеобщей экономической глобализацией процесс наследования с участием иностранных субъектов стал очень сложным. Проблемы коснулись не только вопросов налогообложения, но и даже применения права, регулирующего, наследование в оффшорных зонах и оффшорных активов. Именно поэтому упрощение процедур наследования в странах Европейского Союза, начинает разрабатываться уже с декабря 2009 г. В это время Европейский совет утверждает очередную многолетнюю «Стокгольмскую программу» сотрудничества, определяющую распространение принципов взаимного признания судебных решений между странами ЕС на область наследования. Вопрос стал актуальным, в связи с тем, что на территории ЕС постоянно проживают или имеют имущество граждане других стран, в том числе российских. В этой программе Европейский Совет решил, что «взаимное признание судебных решений распространяется и на сферы, которые пока еще не урегулированы в полной мере, но имеют существенное значение в повседневной жизни, такие как наследование и вопросы завещаний, принимая во внимание правовые системы государств-членов Европейского Союза и включая публичный порядок (*ordre public*) и особенности традиций в данной сфере».

Европейский Регламент ЕС 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании», является, по мнению ЕС, нормативным актом прямого действия, непосредственно применяемым на территории стран — участниц наряду с нормами их национального законодательства. В соответствии с п.8 настоящий Регламент должен объединить нормы о юрисдикции, о применимом праве, о признании и в некоторых

случаях принятия, исполнимости и принудительного исполнения решений, нотариальных актов и судебных постановлений, а также о составлении Европейского свидетельства о наследовании.

По нашему мнению, Регламент не в полной мере является источником международного права, а может быть отнесен к так называемому «мягкому праву», носящему рекомендательный характер. Поэтому даже процессы широкомасштабной правовой интеграции, унификации и гармонизации национального законодательства стран — членов Европейского союза (ЕС) не могут привести к введению одинаковых правил, касающихся вопросов наследования с иностранным субъектом. Причиной этому является развитие коллизионных норм, определяющих выбор применимого права в случае, если правоотношение включает в себя иностранный субъект, т. е. складывается между гражданами двух разных стран или возникает, изменяется или прекращается на территории другого государства. В отличие от системы международных конвенций и договоров, определяющих единый подход стран к указанным проблемам, коллизионные нормы нередко содержат разные варианты решения проблем «конфликта законов» и они способны вступать в противоречие друг с другом, в результате чего возникает **«КОЛЛИЗИЯ КОЛЛИЗИЙ»**. Закрепление в национальных коллизионных нормах разных привязок приводит к тому, что в странах — членах ЕС нет единообразного результата их применения. Таким образом помимо развития международного частного права, основанного на источниках международного права, развивается «вторичное» право ЕС, в котором закрепляются единые коллизионные нормы. Примером такого рода актов и является новый Регламент, предусматривающий применение единых коллизионных правил к процедурам наследования. Это позволит по мнению Евросоюза существенно упростить процедуры, связанные с «планированием наследства (estate planning)». Европейский Регламент уже применяется во всех странах Европейского союза. Однако три страны ЕС отказались от принятия данного Регламента сохраняя на своей территории собственные коллизионные нормы. Это Дания, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Ирландия. Предполагается также, что Регламент будет применяться не только в странах-участницах ЕС, в случае, когда коллизионная норма отсылает к праву страны-участницы, принявшей или нет Регламент, но и по отношению к **внешним странам** Евросоюза. Таким образом, коллизионная норма будет применяться даже в случае, если она определяет в качестве компетентного права страны, не входящие в Евросоюз.

На мой взгляд, исследование коллизионных норм ЕС позволяет сопоставить условия и процедуры наследования в странах ЕС, наметив возможности преодоления коллизий, с целью выхода на двусторонние отношения по наследованию между Россией и странами входящими в ЕС.

В связи с этим обратимся к содержанию указанного Регламента. Целью Регламента является упрощение процедуры так называемого «трансграничного» наследования. Эта позиция отражает прежде всего стремление Европы к полному урегулированию и унификации наследственных отношений в нормах международного права, в частности в Европейском праве. Для России такой подход приемлем. Ч. 4 ст. 15 Конституции 1993 года устанавливает приоритет норм международного права по отношению к внутренним источникам права. Коллизионные нормы Европейского законодательства о наследовании и новый европейский Регламент дают возможность **сравнить сферы действия, изменение содержания действующей коллизионной нормы в Европе, в сопоставлении их с российским законодательством**. Однако можно ли говорить о российской коллизионной норме. Ведь российское законодательство способно во всей полноте урегулировать вопросы, связанные с наследованием с участием иностранных субъектов. Статья 2 Гражданского кодекса РФ специально закрепляет положение о том, что правила,

установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. В соответствии с российским законодательством иностранные граждане могут иметь на праве собственности имущество и соответственно могут его завещать и наследовать на равных основаниях с гражданами Российской Федерации. В отношении наследования иностранцами в России никаких ограничений не установлено; им предоставляется право наследования независимо от того, проживают они в России или нет. Наследование с участием иностранных субъектов основывается исключительно на национальных правовых нормах. Таким образом, участие в Регламенте ЕЭС не играет для России важной роли. Однако для таких стран, как Беларусь, Украина, Среднеазиатские государства, воздействие указанного регламента, без четкого сравнения систем наследования Евросоюза и указанных стран, отказ от двусторонних отношений в пользу Регламента, может привести, на мой взгляд, к неблагоприятным результатам.

Большинство норм в области наследования содержится прежде всего в двусторонних договорах РФ о правовой помощи с иностранными государствами (чуть более 40) или региональных конвенциях, самая известная из которых — Минская от 22.01.1993 и её не ратифицированная РФ Кишинёвская редакция 2002 года. Поэтому начинает преобладать сравнительный аспект исследования наследственного права зарубежных стран, учитывая, что в каждом государстве действует свое наследственное право, определяющее основания, порядок и пределы применения иностранного права на его территории. Международные договоры РФ не содержат определения «международного наследования», поэтому во всех случаях для квалификации данного понятия любой нотариус, в том числе российский должен опираться на национальное право. В России на ст. 1186, 1187 ГК РФ. Понятие иностранный субъект (ст.1186 ГК) в наследственном правоотношении исходит из факта нахождения наследственного имущества за рубежом, наличия иностранного гражданства у наследодателя, постоянного проживавшего на территории России, факта проживания наследодателя за рубежом при наличии имущества на российской территории. Между тем нахождение наследников, даже имеющих российское гражданство, за границей создает дополнительные проблемы при ведении наследственного дела, связанные с необходимостью **уведомления заинтересованных лиц о начале наследственного процесса и его движении**. Иностранное гражданство наследников не оказывает существенного влияния на процедуру наследования, которая осуществляется в соответствии с российским правом. В соответствии с п. 73 Регламента говорится, что **настоящий Регламент не влияет на применение международных конвенций, подписанных одним или более государством-членом Европейского Союза на момент принятия настоящего Регламента**. В частности, государства-члены Европейского Союза, подписавшие Гаагскую конвенцию от 5 октября 1961 года «О коллизии законов в области формы завещательных распоряжений», должны и далее применять положения данной Конвенции вместо положений настоящего Регламента в вопросах формальной действительности завещаний и совместных завещаний. Однако последовательность в соблюдении целей настоящего Регламента требует, чтобы в отношениях между государствами-членами Европейского Союза **настоящий Регламент имел преимущественное значение над договорами**, заключенными только между двумя или более государствами-членами Европейского Союза, в вопросах, по которым данные Конвенции пересекаются с настоящим Регламентом.

Думается, что для российского права принятие Регламента не будет иметь преимущественного значения учитывая, что он не рассматривается как источник права, как норма международного права, которая содержит нормы, которые не урегулированы в законодательстве РФ, но некоторые прогрессивные моменты, касающиеся

наследственного договора и совместных завещаний могут быть восприняты российским законодателем.

Особый интерес возникает лишь при анализе выдачи **Европейского свидетельства о наследстве, установленного Регламентом**. Регламент позволит признавать решения и нотариальные акты в области наследования и предусматривает создание европейского свидетельства о наследстве. В частности, Европейское свидетельство о наследстве, составленное в соответствии с настоящим Регламентом, должно быть юридически действительным документом для регистрации права **на имущество**, передаваемого по наследованию, в реестре прав государства-члена Европейского Союза. Это не должно препятствовать тому, чтобы регистрирующий орган мог потребовать от лица, обращающегося за регистрацией, предоставления дополнительной информации или дополнительных документов, которые необходимы в соответствии с правом государства-члена Европейского Союза, например, информация или документы, свидетельствующие об уплате таможенного сбора. Компетентный орган власти может разъяснить такому лицу, каким образом отсутствующая информация или документы могут быть предоставлены. Указанное свидетельство предназначено для использования наследниками по закону, наследниками по завещанию, имеющими прямые права на наследство, а также исполнителями завещания и управляющими наследством, которые, соответственно, в другой стране-участнице должны подтвердить свой статус или же осуществлять свои права в качестве наследника по закону или по завещанию и/или осуществлять свои полномочия в качестве исполнителя завещания или управляющего наследственной массой. Свидетельство может использоваться, в частности, для подтверждения одного из следующих обстоятельств: а) статуса и/или прав наследников по закону, или же наследников по завещанию, указанных в сертификате, и положенных им наследственных долей; б) предоставления определенного имущества из наследственной массы наследнику/наследникам по завещанию или же наследнику/наследникам по закону, упомянутым в свидетельстве; в) полномочий исполнителя завещания или управляющего наследством, упомянутого в сертификате. Следуя принципу субсидиарности, Свидетельство не заменяет собой внутренние документы, которые могут использоваться в аналогичных целях в государствах-членах Европейского Союза. Орган, (нотариус) занимающийся выдачей Свидетельств, должен принимать во внимание формальные требования, предъявляемые к регистрации недвижимого имущества в государстве-члене Европейского Союза, в котором ведется реестр. С этой целью настоящий Регламент обеспечивает обмен между государствами-членами Европейского Союза информацией по таким формальным требованиям. **Использование Свидетельства не должно носить обязательный характер**. Это значит, что лица, имеющие право обратиться за получением Свидетельства, должны делать это не из-за возложенного на них обязательства, а имея полную свободу использования других инструментов, доступных в соответствии с настоящим Регламентом (решения, нотариальные акты или судебные решения). **Однако, ни один орган или лицо, которым было предъявлено Свидетельство, выданное в другом государстве-члене Европейского Союза, не имеет право требовать предъявления решения, нотариального акта или судебного решения вместо данного Свидетельства**. Свидетельство выдается в государстве-члене Европейского Союза, суды которого осуществляют юрисдикцию в соответствии с настоящим Регламентом. Каждое государство-член Европейского Союза самостоятельно определяет в своем внутреннем законодательстве, какой орган наделить полномочиями по выдаче Свидетельств, будь то суды, как определено в соответствии с целями настоящего Регламента, или другие органы, компетентные в вопросах наследования, например, нотариусы. В Российской Федерации — это нотариусы. Свидетельство имеет равную силу на территории всех государств-членов Европейского Союза. Само по себе оно не является правом, исполнимым в обязательном порядке, но имеет доказательственную силу, и считается

точно отражающим все элементы, установленные правом, применимым к наследованию, или любым другим правом, применимым к отдельным элементам, таким как действительность по существу распоряжений имуществом после смерти владельца.

Компетентный орган (нотариус) выдает Свидетельство по требованию. Оригинал Свидетельства остается у выдавшего его органа, который выдает одну или более заверенных копий заявителю или любому другому лицу, проявляющему законный интерес. **Это не должно помешать государству-члену Европейского Союза, которое, в соответствии со своими национальными нормами предоставления открытого доступа к документам, желает открыть доступ к копиям Свидетельства. Регламент предусматривает возможность внесения изменений в решения органа, занимающегося выдачей Свидетельств, включая решения об отказе в выдаче Свидетельства. В тех случаях, когда в Свидетельство вносятся поправки или изменения, или же оно аннулируется, орган, занимающийся выдачей, должен проинформировать всех лиц, получивших заверенные копии, во избежание их незаконного использования.** Таким образом, европейское свидетельство о праве на наследство в большей степени носит **рекомендательный характер, однако имеющий обязательную силу для суда.** Налицо, дуализм и противоречие в Регламенте.

В соответствии со ст. 1163 ГК РФ свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. Это касается и случаев выдачи свидетельств о праве на наследство для заграницы. Формы свидетельств о праве на наследство утверждаются Минюстом России. В свидетельстве о праве на наследство должна содержаться следующая информация: 1) герб Российской Федерации; 2) место и дата выдачи; 3) фамилия, инициалы нотариуса и наименование нотариального округа, в котором он назначен на должность; 4) фамилия, имя, отчество и дата смерти наследодателя; 5) основания наследования; 6) фамилия, имя, отчество, дата рождения, место проживания наследников, а также реквизиты документов, удостоверяющих их личности; 7) родственное или иное отношение наследников к наследодателю; 8) доли наследников в наследстве; 9) **наименование наследственного имущества, его характеристика, место нахождения и оценка;** 10) номер наследственного дела; 11) номер, за которым зарегистрировано свидетельство в реестре регистрации нотариальных действий; 12) суммы взысканной государственной пошлины (нотариальный тариф); 13) печать и подпись нотариуса.

Существуют и специально разработанные свидетельства о праве на наследство для заграницы где нет наименования наследственного имущества, его характеристики, места нахождения и оценки. Однако, в связи с их выдачей в международной практике происходит множество различных споров и неувязок (например, с Эстонией).

Форма Европейского свидетельства о наследстве не соответствует нашей, хотя в ней есть много общего. Более того **в соответствии со статьей 67 Регламента орган (нотариус), занимающийся выдачей Свидетельств, должен безотлагательно выдать Свидетельство после установления всех элементов, требующих освидетельствования,** в соответствии с правом применимым к наследованию или любым другим правом, применимым к отдельным элементам. Свидетельство выдается по образцу, разработанному в соответствии с рекомендательной процедурой. В Свидетельстве должна содержаться следующая информация, в объеме, определяемом целями его выдачи: а) название и адрес органа, выдающего Свидетельство; б) номер документа; в) элементы, на основании которых выдающий Свидетельство орган считает выдачу Свидетельства вопросом своей компетенции; г) дата выдачи документа; е) информация о заявителе: фамилия (если применимо, фамилия при рождении), полученное имя (имена), пол, дата и место рождения,

гражданский статус, гражданство, идентификационный номер (если применимо), адрес и степень родства с покойным, если таковое имеется; f) информация о покойном: фамилия (если применимо, фамилия при рождении), полученное имя (имена), пол, дата и место рождения, гражданский статус, гражданство, идентификационный номер (если применимо), адрес на момент смерти, дата и место смерти; g) информация о выгодоприобретателях: фамилия (если применимо, фамилия при рождении), полученное имя (имена) и идентификационный номер (если применимо); h) информация о брачном контракте, подписанном покойным или, если применимо, о контракте, подписанном покойным в связи с отношениями, по применимому праву приравнивающимися к браку, а также информация о режиме супружеской собственности или эквивалентном режиме собственности; i) право применимое к наследованию и элементы, служащие основанием для его выбора; j) информация о том, имеет ли место бытие наследование по завещанию или наследование при отсутствии завещания, включая информацию об элементах, являющихся основанием для возникновения прав и/или полномочий наследников, легатариев, исполнителей завещания или попечителей над наследственным имуществом; k) если применимо, информацию по каждому выгодоприобретателю касательно характера принятия или отказа от прав наследования; l) **доля каждого наследника и, если применимо, перечень прав и/или имущества по каждому конкретно взятому наследнику;** m) **перечень прав и/или имущества по каждому конкретно взятому отказополучателю;** n) ограничения прав наследника(-ов) и, по обстоятельствам, отказополучателя(-ей) согласно праву применимому к наследованию и/или согласно распоряжению имуществом после смерти владельца; o) полномочия исполнителя завещания и/или попечителя над наследственным имуществом, а также ограничения этих полномочий в соответствии с правом, применимым к наследованию и/или согласно распоряжению имуществом после смерти владельца. В отличие о российской формы, форма свидетельства намного больше и **включает около пятнадцати страниц, которые полностью должны быть заполнены, что существенно затруднит общение.**

Возникает вопрос, каким образом, российский нотариус должен осуществлять запросы в ЕС о наличии имущества, правоустанавливающих документов на них и их оценку и у каких органов?

Россия, так и страны где наследственные дела ведут нотариусы, находятся в орбите романо-германской правовой семьи. Это еще раз заставляет задуматься **о создании упрощенной системы наследственных отношений между нашими странами**, где проживает большое количество русского населения. п. 61 Регламента говорит о том, что нотариальные акты имеют такое же доказательственное значение в другом государстве-члене Европейского Союза, как и в государстве происхождения, или наиболее сопоставимое значение. При определении доказательственного значения конкретного нотариального акта в другом государстве-члене Европейского Союза или наиболее сопоставимое значение, необходимо учитывать природу и сферу применения доказательственного значения нотариального акта в государстве-члене Европейского Союза, в котором он был издан. Доказательственное значение, которым обладает конкретный нотариальный акт в другом государстве-члене Европейского Союза, будет зависеть от права государства-члена Европейского Союза, в котором он был издан. Статья 6 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» говорит о дополнении **статьи 61** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации **частью пятой** следующего содержания: «5. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.» **Таким образом, можно**

утверждать, что нотариальный акт, созданный нотариусом России практически унифицирован с европейским.

Вместе с тем, следует отметить недостаточно налаженную систему информирования между государствами по вопросам наследования. Необходимо было бы создать систему запросов о любом — движимом и недвижимом имуществе, которая по российскому законодательству в настоящее время осуществляется через Министерство юстиции РФ, в соответствии с двусторонними договорами о правовой помощи. Тогда необходимо определить приоритет Регламента над Договором о правовой помощи. Возможно ли это? Ст.2 **Федерального закона** от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним была дополнена новым абзацем пятнадцатым следующего содержания: «Сведения о правах на объекты недвижимого имущества, сведения о содержании правоустанавливающих документов, копии правоустанавливающих документов, а также сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным **предоставляются по запросам нотариуса** для обеспечения возможности совершения им нотариальных действий, в том числе для целей нотариального удостоверения сделок, совершения исполнительных надписей, выдачи свидетельств о праве на наследство и о праве собственности или совершения иных нотариальных действий. **Обобщенные сведения о правах наследодателя на имеющиеся у него объекты недвижимости предоставляются по запросу нотариуса в связи с открытием наследства. В случае, если указанные в настоящем абзаце запросы направляются нотариусом в электронной форме, запрошенные сведения должны быть предоставлены в электронной форме в автоматизированном режиме незамедлительно, но не позднее следующего рабочего дня после дня направления соответствующего запроса.**» Таким образом, можно было бы распространить действие Регламента на получение Россией информации из европейских стран.

Все это заставляет задуматься о вопросе что важнее, активизация двусторонних отношений между нотариатами, с целью установления гармоничного правового регулирования наследования и прежде всего по вопросам наследования с иностранным субъектом или поддержка Европейского Регламента. На мой взгляд, речь, прежде всего, должна идти об упрощении взаимоотношений нотариусов, стран международного нотариата, по ведению наследственных дел с иностранным субъектом. Думается, что нотариусы должны напрямую входить в информационные системы по наследственным делам, осуществлять обмен информацией, минуя административные препоны. С другой стороны, необходимо продолжение развития общих начал построения работы по наследованию с участием иностранных субъектов на основе единых принципов, которые должны выразиться в создании и заключении специальных двусторонних договоров о наследовании, в отличие от договоров о правовой помощи.

В заключении хотел бы сказать, что в конце мая депутаты Крашенинников и Кретов внесли в Госдуму новый законопроект о нотариальной деятельности, который должен существенно реформировать в сфере наследственных правоотношений. Основываясь на том, «свидетельство о праве на наследство не является правоустанавливающим документом, а право собственности возникает с момента смерти, а не с момента получения свидетельства о праве на наследство, и даже не с момента государственной регистрации прав, если это недвижимость или иные вещи, которые требуют госрегистрации, они предлагают свидетельство о праве на наследство заменить свидетельством о праве на наследование. В этом случае гражданину не нужно оценивать и платить пошлину, исходя из оценки. Они предлагают фиксированную сумму — 500 рублей за этот документ».

Одновременно, они ставят вопрос о совместном завещании и о наследственном договоре, которые перекликаются с положениями Регламента, о совместном завещании и о наследственном договоре. В пункте b) Регламента под «договором о наследовании» понимается договор, в том числе соглашение, вытекающее из взаимных завещаний, который, учитывая или не учитывая это, создает, изменяет или прекращает действие прав на имущество одного или более лиц, его подписавших. В пункте с) под «совместным завещанием» понимается завещание, составленное в виде единого документа двумя или более лицами. Безусловно указанные формы должны быть положительно восприняты, приняты нашим законодательством.

С другой стороны в Регламенте речь идет не свидетельстве о праве наследования, а о Европейском свидетельстве о наследстве, которое «можно использовать для подтверждения нижеследующего:

а) статуса и/или прав каждого из наследников, или, как может оказаться, каждого отказополучателя, упомянутого в Свидетельстве, и их соответствующих долей в наследственном имуществе;

б) приписывание определенного объекта или объектов имущества, составляющих часть наследуемого имущества, наследнику(-ам) или, как может оказаться, отказополучателю(-ям), упомянутым в Свидетельстве;

с) полномочия лица, которое, как обозначено в Свидетельстве, должно исполнить завещание или управлять наследственным имуществом.

В Европейском регламенте „наследованием“ понимается наследование имущества умершего лица и все формы передачи **имущества**, прав и обязательств по причине смерти, будь то добровольная **передача собственности** в соответствии с распоряжением **имуществом** после смерти владельца или наследование при отсутствии завещания». Такая позиция, основанная на постулатах романо-германской системы права, на мой взгляд, входит в противоречие положениям П. Крашенинникова о свидетельствовании права наследования, без указания имущества, в котором будут наследоваться лишь права, что очень напоминает англо-американский подход и манипулирование правами.